

Поездка на поезде до Хогвартса прошла без происшествий, Джинни присоединилась к Гарри, Гермионе и Невиллу в купе, которое они выбрали, они ехали всего десять минут, когда Гарри заметил, как хорошо Джинни и Невилл ладят друг с другом, они болтали, как старые друзьями, и он улыбнулся, узнав, что на этот раз личность Джинни не изменится.

Гермиона провела большую часть пути, сидя на коленях у Гарри, несколько раз, когда они целовались, Гермиона обнаружила, что ее два довольно больших передних зуба несколько раздражают, она поняла, что всегда была немного осторожна со своей улыбкой и немного стеснялась их. размер, к тому времени, когда они достигли половины пути, она решила, что должна что-то сделать со своими проблемными зубами. Она знала, что ее мама и папа не хотели, чтобы она использовала магические методы для их исправления, но теперь она также знала, что как замужняя женщина она больше не была их обязанностью, теперь эту должность занимал ее муж.

Как только она приняла решение, Гермиона устроилась на коленях Гарри, а затем, положив голову ему на грудь, заснула. Она была разбужена Гарри, когда поезд начал замедляться. « Мы должны переодеться в наши одежды», — сказал он ей, пока она протирала глаза ото сна.

Поездка от вокзала до Хогвартса была новым опытом для Гермионы, когда она забралась в один из безлошадных экипажей, остановилась в дверном проеме и наблюдала, как Гарри гладит какое-то невидимое животное, шепча ему при этом.

— Что это за карета, Гарри? — спросила она, когда он присоединился к ней на заднем сиденье кареты.

« Их называют фестралами, их можно увидеть только в том случае, если вы стали свидетелем чьей-то смерти», — тихо ответил Гарри.

— О, Гарри, ты видел, как твоя мама умерла, — сказала Гермиона, желая держать свои мысли при себе.

Гарри просто кивнул, затем откинул голову назад, закрыв глаза . «Мы скоро должны быть там, интересно, как дела у Джинни на лодках», — подумал он, пока карета катила к школе. После сортировки Гарри наблюдал, как Дамблдор представил их новую защиту от учителя темных искусств, профессора Гилдероя Локхарта. — Он просто мошенник и лжец, — сказал Гарри Гермионе, когда они наблюдали, как девушки вокруг них энергично аплодируют, — он не сделал ничего из того, о чем пишет в этих книгах.

Сортировка вскоре началась, и после обычной песни из шляпы Джинни, которая была распределена одной из последних, была распределена на Гриффиндор, как и знал Гарри, она присоединилась к ним за гриффиндорским столом, игнорируя Рона, когда он поманил ее к себе. присоединиться к нему.

Остальные приветственные речи директоров, как обычно, были посвящены тому, что ученики не должны делать, и довольно длинному списку запрещенных предметов из специального списка мистера Филча. После того, как пир был закончен и все тарелки исчезли, Джинни и Гермиона продолжили болтать, игнорируя призыв старосты в течение первых лет следовать за ним, вместо этого Джинни осталась с Гарри, Невиллом и Гермионой, обсуждая, что ожидать на следующий день среди других. Вещи, связанные с Хогвартсом.

«Это место намного лучше, чем я себе представляла», — сказала Джинни, глядя в волшебный потолок.

«Да, я знаю, неважно, как хорошо кто-то описывает тебе это место, реальность всегда сильно отличается», — ответил Гарри.

«В прошлом году я все время терялся, половину времени ходил не по тем коридорам», — усмехнулся Невилл.

— Гарри, отведи Джинни с собой в гостиную, мне нужно кое-что сделать, — сказала ему Гермиона, когда они встали, чтобы покинуть большой зал.

Гарри смотрел, как Гермиона мчалась впереди них. — Интересно, что это такое? — спросил он вслух, пока они с Джинни шли с Невиллом к главной лестнице.

Джинни пожала плечами: «Она никогда ничего не говорила за ужином».

Гарри изучал лицо Джинни, которая восхищалась видом, пока они шли в гостиную Гриффиндора; ее глаза метались, как будто она пыталась охватить все сразу.

— Ты же знаешь, Джин, у нас есть несколько лет, чтобы увидеть все это, — сказал Гарри, указывая на замок вокруг них.

«О, я знаю, Гарри, но я так взволнована, я мечтала об этом дне много лет и не хочу ничего пропустить», — взволнованно ответила она.

Гарри вдруг почувствовал себя счастливым и гордым, что смог спасти ее от Волдеморта, она была его лучшим другом после Гермионы, и он был счастлив, что она была так счастлива. В общей комнате Гарри и Джинни присоединились к своим братьям Фреду и Джорджу. «Эй, ребята, не могли бы вы двое помочь мне с какой-нибудь шуткой?» — спросил Гарри, когда они прижались друг к другу возле костра.

И Фред, и Джордж были заинтригованы заговором Гарри и пообещали, что будут работать над тем, чтобы сделать то, о чем он их просил.

«Мы могли бы успеть на печенье или что-то в этом роде», — сказал Фред.

«Да, или, может быть, сладкое», — с энтузиазмом сказал Джордж.

«Или вы могли бы превратить его в порошок или зелье, которое мы могли бы добавить к чему угодно», — добавила Джинни, наслаждаясь, наконец, участием в одном из многих заговоров своего брата. Близнецы Уизли, взволнованные тем, что у них уже назревал сюжет, в первый же день в школе бросили Гарри и Джинни и исчезли из портретной дыры.

К Гарри и Джинни присоединились Невилл, а затем Гермиона, которая решила, что она должна проводить Джинни до общежития первокурсниц, после чего они все могли подняться в свои комнаты и выпить чашечку чая в тишине. Гарри рассказал Гермионе и Джинни о том, что он хочет сделать и почему. Джинни не могла поверить в то, что он ей сказал, в то время как Гермиона, хотя и не хотела верить, знала, что Гарри, должно быть, говорит правду, хотя и была сбита с толку тем, как ему всегда удавалось узнавать такие вещи так быстро.

Когда девочки встали, чтобы подняться в общежитие, Гарри заметил что-то другое в своей жене. «Гермиона Поттер, тебе изменили зубы», — воскликнул он.

Гермиона посмотрела на него немного нервно. — Ты ведь не возражаешь, Гарри?

«Нет любви, они выглядят немного лучше, просто удивили меня и все», — ответил он.

«Я чувствовала себя немного неловко из-за них, поэтому я попросила мадам Помфри помочь», — сказала Гермиона, улыбаясь ему.

— Надеюсь, это не я заставил тебя так себя чувствовать, — выпалил Гарри, — потому что я бы любил тебя, даже если бы у тебя не было зубов.

«Гуси, Гарри, без зубов, это отвратительно», — сказала Джинни, прежде чем захихикать.

Гермиона наклонилась и быстро поцеловала его. — Это был не твой любимый, и спасибо, — сказала она, прежде чем подняться по лестнице для девочек с Джинни.

К тому времени, когда в четверг днем наступил их первый период защиты, Гарри и Гермиона уже слышали истории и слухи о новом учителе защиты. Джинни сказала, что из карточки с шоколадной лягушкой она может узнать больше, чем на своем первом уроке двойной защиты.

Гарри решил, что должен что-то делать сам, так как казалось, что Дамблдор игнорировал все истории о Локхарте, даже те, что исходили от его профессоров. Гадая, что делать, Гарри чуть не свернул не туда по пути в класс, пока замок не преградил ему путь, не задумываясь, он поблагодарил замок и продолжил свой путь к классу защиты, и тут его осенила идея. Однажды он сказал Снейпу, что может закрыть для него замок, и он знал, что действительно мог бы сделать это, если бы тот попросил.

Гермиона присоединилась к нему, когда он свернул в коридор, ведущий в кабинет учителя защиты. — Чему ты так обрадовался, милый? — спросила она, увидев широкую улыбку на его лице и почувствовав удовлетворение, которое он испытывал.

«Ну, вы знаете, как все жаловались на Локхарта, я просто попросил замок не дать мошеннику найти класс», — усмехнулся Гарри.

Два часа Гилдерой Локхарт бродил взад и вперед по одним и тем же коридорам. Казалось, что независимо от того, каким путем он шел или сколько лестничных пролетов поднимался, он все равно возвращался в учительскую. Он уже почти рвал на себе светлые волосы, когда услышал последний звонок дня, возвещающий об окончании уроков.

Когда прозвенел последний звонок, Гермиона напомнила Гарри об их пропавшем учителе: «Мы не хотим, чтобы профессор морил Гарри голодом, я думаю, вы должны позволить ему найти дорогу прямо сейчас».

Гарри сделал, как она просила, и рассмеялся, пока они шли к своим покоем. — Интересно, что с ним случилось?

— Ты хочешь сказать, что не знаешь? — тоже смеясь, сказала Гермиона.

— Нет, ну, я всего лишь попросил замок не дать ему найти дорогу в класс, и это сработало, — с широкой ухмылкой ответил ей Гарри.

Гилдерой Локхарт выглядел крайне взволнованным, когда вошел в большой зал к обеду, выражение облегчения на его лице, когда он увидел, что он действительно был там, где хотел быть, заставило Гермиону хихикнуть, Гарри, который разговаривал с Невиллом, повернулся, чтобы посмотреть, что произошло. Было то, что заставило ее рассмеяться, он тоже увидел выражение лица Локарта и не мог не сделать замечание, когда профессор проходил мимо них.

«Вы забыли о нашем сегодняшнем занятии, сэр, или просто заблудились в этом огромном замке?»

Комментарий Гарри был встречен взрывом смеха второкурсников, которые услышали, все они начали хлопать и выкрикивать поздравления с нахождением большого зала. Лицо Локарта покраснело, и он бросился к учительскому столу, присоединившись к остальным профессорам.

В воскресенье вечером, когда Гарри и Джинни играли в игру «Взрывной снимок», за которой наблюдала Гермиона, их прервали близнецы Уизли, которые сели с ними.

«Мы сделали это», — с гордостью объявил Джордж.

«Да, мы позаимствовали немного Веритасерума из исследования Снейпа и взяли его за

основу», — прошептал Фред.

«Мы также придумали верный способ убедиться, что придурок воспользуется им», — сказал Джордж, держа бутылку.

Гарри посмотрел на бутылку, которую держал Джордж, она показалась Гарри такой же, как и любая другая бутылка шампуня, он немного скептически посмотрел на близнецов,

"Шампу, ты думаешь, что помыть ему волосы поможет?"

— Будет, если мы заменим его обычный шампунь на этот, — злобно усмехнулся Фред, — все, что тебе нужно сделать, это зайти к нему в ванную.

— Я могу это сделать, — похвастался Гарри, выпятив грудь, — это должно быть легко.

Гермиона закатила глаза. — Как ты собираешься это сделать, Гарри?

Ты забыл, что нам не нужны никакие пароли, чтобы открыть любую дверь в замке, все, что нам нужно сделать, это вывести ухмыляющегося придурка из его комнаты на некоторое время . Затем я проскальзываю и обмениваюсь бутылками, вам не кажется, что это должно быть легко ?» — ответил он, глядя, как она снова закатила глаза.

«Как долго длится эффект?» — спросил Гарри близнецов.

«Не уверен, это будет зависеть от того, сколько он употребляет», — ответил Джордж.

«Да, мы использовали только крошечную каплю, и ее хватило почти на весь день», — добавил Фред.

«Он у нас на двойную защиту во вторник, — предложила Джинни, — мы могли бы сделать это, пока он в классе».

— У меня есть идея, которая может сработать, — сказала Гермиона, прежде чем вскочить и оставить их смотреть, как она выходит из гостиной.

— Она всегда так делает? — спросил Джордж, когда они смотрели, как она уходит через отверстие в портрете.

«Обычно это происходит, когда она учится», — усмехнулся Гарри.

Прошло десять минут, прежде чем Гермиона вернулась с Коллином Криви. Они сели с группой,

пока Гермиона объясняла свой план.

Пятнадцать минут спустя Джинни Уизли постучала в дверь квартиры профессора Локхарта. Как только Локхарт открыл дверь, Джинни передала ему кусок пергамента.

"Кто послал это?" — спросил он, когда она повернулась, чтобы уйти.

«Один из мальчиков, сэр, я не знаю его имени, я всего лишь первокурсница», — прямо сказала Джинни.

Локхарт пожал плечами, затем открыл записку и прочитал ее содержание. « Мистер Гарри Поттер спрашивает, не могли бы вы присоединиться к нему в большом зале, чтобы сделать несколько фотографий, спасибо », — вот и все, что было сказано в записке. Локхарт в своем тщеславии не подумал о том, что записка не была подписана или что это был вечер воскресенья, после беглого восхищенного взгляда на себя в зеркало Гилдерой Локхарт закрыл дверь в свою комнату и спустился в большой зал.

Коллин Криви сделал несколько снимков Гарри и Локхарта, убедившись, что он потратил довольно много времени на то, чтобы правильно принять позы, как Гарри и просил, они просто забыли сказать улыбающемуся профессору, что в камере нет пленки. Пока Локхарт был занят фотографированием, Гермиона без проблем вошла в его комнаты, вскоре она нашла его ванную и после очень коротких поисков заменила шампунь в бутылке Локхарта, она не оставила никаких следов того, что была там, когда ушла и ушла. вниз в большой зал.

Гарри увидел, как Гермиона ждала снаружи в вестибюле, думая, что « миссия выполнена ».

Он подмигнул Коллину и усмехнулся, когда Коллин заявил, что у него достаточно фотографий, чтобы продолжить.

Гилдерой Локхарт провел следующий день, рассказывая всем и каждому, как он был так умен, собирая всю необходимую информацию от ведьм и волшебников, которые устраивали магические праздники в его книгах. Как, когда у него было достаточно информации, он использовал чары памяти, единственные чары, которые он действительно мог сделать должным образом, чтобы стереть их воспоминания, прежде чем записать все это как свою собственную работу. Он был в ярости на себя, но просто не мог сопротивляться желанию похвалиться; как бы он ни старался, он просто не мог остановиться.

В обеденное время он пытался остаться в своей комнате, но желание иметь большую аудиторию победило, и он оказался в большом зале. В середине трапезы он встал и привлек к себе внимание, прежде чем рассказать всем присутствующим о том, как он написал все свои произведения, несколько раз он пытался остановиться, но даже прикрывая рот рукой, он не мог помешать ему повторить рассказ.

Дамблдор был в ярости из-за учителя-мошенника и фактически послал за аврами, чтобы

арестовать Локхарта за незаконное использование чар памяти. Локкарт с готовностью признал все это, когда его допросила эта новая аудитория; последнее, что Гарри видел, было, когда его вывели из большого зала два офицера закона волшебного мира.

Гарри сделал замечание Гермионе, задаваясь вопросом, кто будет новым учителем защиты, она предположила, что Сириус мог бы стать хорошим профессором. Гарри рассмеялся, подумав о соперничестве между Сириусом и близнецами Уизли.

Хотя никто из причастных к разоблачению Локкарта никому об этом не сказал, знаменитая машина слухов Хогwartса назвала виновных еще до того, как Локкарта увели, десятки студентов поздравили Фреда и Джорджа с отличной работой. , даже некоторые слизеринцы выразили свое восхищение Близнецами.

Даже Дамблдор поздравил их с их способностями, а затем с легкой улыбкой на губах и кивком Гарри ушел в свои покои.

<http://tl.rulate.ru/book/78020/2345935>